

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Айрапетов Никита Андреевич

**ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
И ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Центре частного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: **Рожкова Марина Александровна**
доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра частного права, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ»

Официальные оппоненты: **Савина Виктория Сергеевна**
доктор юридический наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Высшая школа права, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Залесов Алексей Владимирович
кандидат юридических наук, руководитель практики интеллектуальной собственности адвокатского бюро «Залесов, Тимофеев, Гусев и партнеры», старший партнер, адвокат, патентный поверенный

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

Защита состоится «09» февраля 2026 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «_____» ноября 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор юридических наук

И. А. Хаванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Принцип добросовестности в качестве общего начала нашел легальное закрепление в российском гражданском праве не так давно – в 2012 году презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий была введена в Гражданский кодекс Российской Федерации. Несмотря на краткость самого нормативного положения в науке гражданского права на сегодняшний день сформировалась довольно обширная система взглядов на добросовестность, обусловленная тем, что в качестве предмета научных изысканий добросовестность издавна вызывала интерес как российских, так и зарубежных ученых-правоведов.

Указание в общих положениях Гражданского кодекса Российской Федерации на принцип добросовестности, который является общим для всех гражданских правоотношений, свидетельствует о необходимости его применения и к правовым отношениям по поводу объектов интеллектуальной собственности. Между тем ввиду общепризнанной специфики интеллектуальных прав, объектом которых выступает нематериальный продукт интеллектуальной деятельности, правоприменители нередко затрудняются в применении принципа добросовестности к правоотношениям по поводу интеллектуальных прав, что приводит к ситуациям, когда выработанные правовые механизмы защиты прав как правообладателей, так и третьих лиц, не применяются и на практике применение этого принципа может вызвать сложности. Суды могут столкнуться с трудностями при определении того, действовал ли участник правоотношений добросовестно или нет. В некоторых случаях это может привести к неправильному толкованию закона и нарушению прав участников процесса. Для решения этой проблемы необходимо более чётко определить понятие добросовестности применительно к праву интеллектуальной собственности и

разработать критерии, которые помогут реализации указанного принципа на практике.

Недостаточное теоретическое осмысление механизмов, вытекающих или связанных с принципом добросовестности, направленных на поддержание баланса интересов сторон в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав, которые не применяются в Российской Федерации или применяются без опоры на научное обоснование, снижают эффективность существующего правового регулирования отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем обращение к научной литературе, в рамках которой категория добросовестности рассматривалась исключительно как элемент общих, фундаментальных начал гражданского права, не всегда оказывается достаточным для практических целей. Подобные исследования, безусловно, создают теоретическую основу и задают концептуальные ориентиры, однако их потенциал ограничен, когда речь идет о выявлении конкретных механизмов и инструментов, необходимых для разрешения отдельных проблем правоприменения. Это связано с тем, что в «общегражданских» исследованиях не учитываются различные нюансы права интеллектуальной собственности, а также специфика смежных категорий, вторгающихся в правовой анализ отношений в сфере интеллектуальных прав. Вследствие этого получается, что правовая наука далеко не во всех случаях может предложить адекватное и эффективное разрешение правоприменительных проблем ввиду отсутствия целостного анализа проявления принципа добросовестности в сфере интеллектуальной собственности.

Таким образом, актуальность комплексных научных исследований в этой сфере не вызывает сомнений. При этом, как показывает анализ судебной практики, с развитием предпринимательства в Российской Федерации и увеличением количества объектов интеллектуальной собственности неуклонно растет число споров между участниками гражданского оборота. Разработка научно выверенных ориентиров для целей толкования добросовестного

поведения и правовой оценки случаев отхода от него позволит в рамках правоприменения разрешать возникающие вопросы.

Научный анализ существующих и потенциальных направлений применения принципа добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав способствует существенному прогрессу в разрешении актуальных вопросов, стоящих перед современной цивилистической наукой, а также поможет определить направление дальнейшего развития законодательства в области интеллектуальной собственности и ориентиры для правоприменительной практики в данной сфере. В прикладном значении такое исследование позволит увеличить число используемых правовых механизмов и упрочит возможности защиты интересов участников гражданского оборота в сфере интеллектуальной собственности.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопрос о месте и значении принципа добросовестности неоднократно становился предметом обсуждения в российской науке гражданского права. Вместе с тем, большинство существующих исследований акцентируют внимание на анализе принципа добросовестности в рамках отдельных подотраслей гражданского права, таких как корпоративное, обязательственное, договорное право и др.

Значительный вклад в изучение принципа добросовестности в гражданском праве внесли диссертационные исследования Е.Е. Богданова («Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав», 2010) и К.В. Нам («Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта», 2021).

Отдельные вопросы анализа недобросовестных стратегий поведения при осуществлении и защите исключительного права рассматривались такими авторами как А.С. Ворожевич и Н.В. Козлова («Недобросовестная конкуренция или злоупотребление правом при регистрации товарного знака:

проблемы квалификации и способы защиты», 2017), Э.П. Гаврилов («Принцип добросовестности и нормы права, основанные на этом принципе», 2020), И.Г. Озолина («Обход закона и иное недобросовестное поведение при патентовании изобретений и полезных моделей», 2022), Б.А. Шахназаров («Пресечение недобросовестной конкуренции, недобросовестной рекламы и защита исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет», 2021).

Исследования указанных авторов представляют собой важнейший вклад в формирование и развитие доктринальной основы принципа добросовестности при осуществлении и защите исключительных прав и позволяют обосновать необходимость применения принципа добросовестности не как абстрактного начала гражданского законодательства, а как реально действующего инструмента, обеспечивающего баланс интересов участников гражданских правоотношений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, касающиеся применения принципа добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие отношения в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав, применимые к объектам интеллектуальной собственности с учетом принципа добросовестности, судебная практика по указанному вопросу и научные труды, посвященные изучаемой теме.

Целью исследования является решение научной проблемы, заключающейся в формировании целостного представления о применении и возможностях использования принципа добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **задач**:

- 1) определение принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности;
- 2) выявление критериев недобросовестного поведения и злоупотребления правом, включая оценку недобросовестных практик при осуществлении и защите интеллектуальных прав;
- 3) определение критериев добросовестности действий при создании объектов интеллектуальной собственности, осуществлении прав на них и их защите.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частно-научных методов, а именно: системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, функциональный, а также историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Системно-структурный метод способствовал достижению цели и решению задач диссертационного исследования и был направлен на рассмотрение отдельных проявлений принципа добросовестности как целостную категорию. Формально-логический метод использован для изучения общих закономерностей регулирования общественных отношений, указанных в качестве объекта исследования. При использовании конкретно-социологического метода автором была изучена актуальная судебная практика, которая позволила сформулировать выводы о применении принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности. Функциональный метод использован для построения теоретической модели принципа добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав.

Формально-юридический метод позволил выявить правовые особенности принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности, определить соотношение категорий недобросовестное поведение и злоупотребление правом в праве интеллектуальной собственности, изучить особенности его проявления при возникновении, осуществлении и защите интеллектуальных прав. Историко-правовой метод

применен в исследовании развития понятия принципа добросовестности в гражданском праве. Сравнительно-правовой метод использовался в целях выявления отдельных особенностей и доктрин, основывающихся на принципе добросовестности в других правовых системах.

Эмпирическую основу исследования составляют акты Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также решения иностранных судов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области гражданского права и права интеллектуальной собственности.

В ряде работ в области гражданского права проводится анализ общего понимания и целей принципа добросовестности, а именно в трудах Д.В. Дождева, Э.П. Гаврилова, А.Г. Карапетова, К.В. Нама, И.Б. Новицкого, А.М. Ширвиндта.

Основой изучения вопросов, связанных с осуществлением субъективного гражданского права, послужили труды М.М. Агаркова, В.П. Грибанова, С.В. Третьякова, Г.Ф. Шершеневича.

В отечественной юридической науке достаточно глубоко изучены стратегии недобросовестного поведения в праве интеллектуальной собственности. В частности, данные вопросы рассматривали В.С. Витко, А.С. Ворожевич, Э.П. Гаврилов, М.В. Гордон, О.С. Иоффе, Я.А. Канторович, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова, Е.А. Павлова, М.А. Рожкова, А.П. Сергеев, А.М. Ширвиндт и др.

До настоящего времени было сделано лишь единичные попытки выйти за пределы анализа отдельных случаев и перейти к изучению общих проблем добросовестности, применимых к рассматриваемой разновидности прав. Как следствие, в доктрине отсутствует однозначное и устоявшееся понимание значения и места принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа представляет собой комплексное исследование места и значения принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности. В результате анализа сформированы значение и функции принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности. На основе проведенного исследования предложены идеи по толкованию и применению отдельных институтов гражданского права, направленные на реализацию принципа добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В сфере интеллектуальных прав обязанность соответствовать требованию добросовестности возлагается на их правообладателя по отношению ко всем третьим лицам и предъявляется к действиям, связанным как с возникновением, осуществлением и защитой исследуемой разновидности прав в отличие от обязательственных правоотношений, где такая обязанность имеет место только в отношении конкретного контрагента.

2. Первоочередной функцией принципа добросовестности является ограничительная, которая устанавливает рамки для действий правообладателя, связанных с возникновением, осуществлением и защитой интеллектуальных прав, и предотвращает злоупотребления со стороны правообладателя. Иные функции, присущие принципу добросовестности (дополняющая, конкретизирующая, корректирующая), проявляются в договорных отношениях по поводу объектов интеллектуальной собственности и охватывают вопросы толкования прав и обязанностей сторон по договору.

3. Выявлены и раскрыты критерии разграничения злоупотребления правом в сфере интеллектуальной собственности и недобросовестных действий в виде акта недобросовестной конкуренции. К ним относятся следующие:

– самостоятельность требований (требование о злоупотреблении правом невозможно заявить в качестве самостоятельного требования, а

заявление о недобросовестной конкуренции рассматривается судом в качестве самостоятельного требования в рамках отдельного спора);

– границы судебных полномочий (суд вправе в самостоятельном порядке рассматривать вопрос о злоупотреблении правом, но суд не вправе по собственной инициативе разбирать вопрос о наличии в действиях лица признаков недобросовестной конкуренции и не может в отсутствие соответствующего требования заявителя признать действия лица актом недобросовестной конкуренции);

– наличие самого права (злоупотреблять можно только правом, которое имеется у лица; при этом субъекты не обладают правом на осуществление недобросовестных действий (акт недобросовестной конкуренции), поскольку такие действия прямо запрещены законом);

– цели правоприменения (непосредственной целью признания действий субъекта актом недобросовестной конкуренции является привлечение этого субъекта к юридической ответственности, в отличие от признания действий субъекта злоупотреблением права, которые направлены на защиту прав лица, чьи права были нарушены таким злоупотреблением);

– направленность действий (злоупотребление правом – это умышленное, сознательное, намеренное действие; недобросовестное поведение правообладателя может оставаться пассивным в течение длительного времени, при этом не становясь добросовестным).

4. При создании объектов интеллектуальных прав добросовестность поведения проявляется следующим образом.

В отношении объектов авторского права добросовестными следует признавать действия, направленные на создание самостоятельного (оригинального) объекта авторского права либо производного произведения, при наличии согласия правообладателя первоначального произведения, при этом такое произведение создается путем переработки с сохранением существенной части оригинального произведения с изменением формы

выражения либо без такового и наличии творческого вклада достаточного, чтобы не считать его воспроизведением другого объекта авторского права.

Применительно к объектам патентных прав добросовестность поведения в первую очередь усматривается в совершении действий, которые влекут создание и патентование объекта, соответствующего критериям охраноспособности, предъявляемых действующим законодательством. Кроме того, подобные действия не должны быть направлены на ограничение развития инноваций в тех случаях, когда существует формальная возможность преднамеренного увеличения срока правовой охраны патентов путём применения императивных положений относительно первого разрешения о применении патентоохраняемых объектов, а также не должны приводить к ограничению поведения неопределённого круга лиц в сфере действия патента путем создания блокирующих патентов.

Применительно к средствам индивидуализации добросовестным признаётся такое поведение, при котором действия правообладателей направлены на достижение целей по индивидуализации товаров и услуг, а также для защиты своих законных интересов в рамках конкурентных отношений. Не может признаваться добросовестным поведение, при котором правообладатель совершает действия, направленные на устранение присутствия третьих лиц на конкурентном рынке определенного товара путем применения мер защиты, предусмотренных действующим законодательством.

5. Использование объектов интеллектуальных прав третьими лицами, не обладающими исключительным правом на используемый объект и не получившими согласия правообладателя на такое использование, признается добросовестным в случаях, прямо установленных законом, что характерно для результатов интеллектуальной деятельности, либо определенных судебной практикой, что характерно для средств индивидуализации. При этом неиспользование объекта интеллектуальных прав самим правообладателем создает для третьих лиц правовую

возможность использования такого объекта в своих целях (принудительная лицензия).

6. Распоряжение исключительным правом при совместном правообладании будет добросовестным при наличии у лица полномочия на определение юридической судьбы указанной разновидности прав от имени всех соправообладателей того же объекта при условии уведомления своего контрагента обо всех соправообладателях и характере их прав способных повлиять на действительность совершаемой сделки. При этом такое распоряжение может быть осуществлено как путем заключения договора, так и в виде прекращения государственной регистрации, если действие права обусловлено фактом такой регистрации.

7. Действующее законодательство позволяет судам при расчете взыскиваемой компенсации учитывать не только характер и тяжесть нарушения, но и срок, в течение которого правообладатель мог применить доступные меры защиты, и учитывать этот срок с целью уменьшения суммы взыскиваемой компенсации в тех случаях, когда предоставленная мера защиты используется для неосновательного обогащения.

8. Предъявление требования о ненарушении исключительного права является надлежащим способом защиты права, которое вытекает из принципа добросовестности и может быть рассмотрено судом как самостоятельное требование, устраняющее неопределённость между участниками гражданского оборота касательно использования объекта интеллектуальной собственности. Предъявление такого требования выражается в иске о ненарушении исключительного права (иск о признании), который направлен на признание за истцом субъективного права на соответствующий объект интеллектуальных прав, путем его признания самостоятельным и нарушающим права третьего лица.

9. Защита товарного знака от «размытия» представляет собой совокупность действий правообладателя, соответствующих принципу добросовестности, направленных на сохранение различительной

способности в глазах потребителей принадлежащего ему средства индивидуализации путем оспаривания регистрации товарных знаков третьих лиц или требования о судебном запрете использования средства индивидуализации третьими лицами.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении механизмов, вытекающих или связанных с принципом добросовестности, направленных на поддержание баланса интересов сторон в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав.

Полученные в ходе исследования выводы могут быть положены в основу будущих исследований в сфере проявления добросовестности в праве интеллектуальной собственности, в частности для выявления и определения новых добросовестных и недобросовестных стратегий при возникновении, осуществлении и защите интеллектуальных прав применительно к отдельным механизмам защиты, имеющиеся в мировой практике.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных по результатам исследования выводов в законотворческой деятельности, разработке методик выявления недобросовестных практик осуществления и защиты интеллектуальных прав, при подготовке разъяснений Верховного суда РФ, Суда по интеллектуальным правам, а также в практике организаций, занимающихся управлением интеллектуальной собственности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнялось на базе Центра частного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», обсуждалось на его заседаниях и было рекомендовано к защите. Достоверность полученных в исследовании выводов гарантируется использованием комплекса методов, которые полностью соответствуют поставленным целям и задачам диссертации и подтверждается изучением более 150 отечественных и зарубежных источников, анализом юридической научной литературы на русском и

иностранном языке и изучением законодательства более 10 зарубежных правовых порядков.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в трёх научных статьях автора, опубликованных в рецензируемых юридических изданиях, включённых в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты исследования были апробированы в ходе выступлений с личными докладами на научных конференциях: доклад на тему «Иски о злоупотреблении правом» на секции кафедры интеллектуальных прав в рамках Кутафинского юридического форума (7 апреля 2023 г., г. Москва), доклад на тему «Значение принципа добросовестности для развития судебной практики в сфере интеллектуальной собственности» на секции «Гражданское и коммерческое право» в рамках Аспирантского юридического форума ГАУГН «Трансформация современного права: тенденции, ориентиры, решения» (25 июня 2024 г., г. Москва), доклад на тему «Принцип добросовестности при прекращении действия исключительного права» на секции «Цифровые технологии и интеллектуальные права» в рамках III Международной научно-практической конференции (20 сентября 2024 г., г. Казань).

Структура диссертации состоит из введения, двух глав (первая из которых включает два параграфа, вторая – три), заключения, списка сокращений и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** соискатель обосновывает актуальность и аргументирует новизну темы исследования, определяет цели и задачи, предмет и объект исследования, представляет методологическую, теоретическую и эмпирическую основы, приводит выносимые на защиту положения и сведения об апробации результатов проведенного диссертационного исследования.

Первая глава **«Общая характеристика добросовестности в сфере интеллектуальных прав»**, состоящая из 2 параграфов, посвящена рассмотрению понятия добросовестности, его задач и функций в гражданском праве в целом и в праве интеллектуальной собственности в частности. Автор также исследует подходы к критериям недобросовестного поведения и злоупотребления правом, анализирует, как данные категории соотносятся между собой.

В первом параграфе первой главы **«Понятие принципа добросовестности»** рассмотрено понятие добросовестности в российском праве, проанализированы теории, определяющие природу данного принципа, а также дана оценка тому, как принцип добросовестности влияет на практику. Констатировано, что принцип добросовестности является формальным абстрактным правовым ориентиром поведения, которому должно соответствовать поведение всех участников гражданских правоотношений в силу принципа формального равенства. Отступление от этого правила позволяет охарактеризовать действие лица, его совершившего, в качестве противоправного действия. При этом добросовестность следует рассматривать как общий принцип поведения, а не как чётко сформулированный и определённый механизм.

Автором проведен анализ проявления принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности. На основании этого отмечено, что с учетом абсолютного характера исключительных прав обязанность соответствовать требованию добросовестности вменяется обладателю

интеллектуальных прав по отношению ко всем третьим лицам, а не только к конкретному контрагенту, как это имеет место, в частности, в обязательственных правоотношениях. Требование о добросовестности предъявляется к действиям, связанным как с возникновением, так и с осуществлением, а также с защитой интеллектуальных прав.

Установлено, что принцип добросовестности в контексте права интеллектуальной собственности призван выполнять в первую очередь ограничительную функцию, устанавливая рамки для действий правообладателя, связанные с возникновением, осуществлением и защитой интеллектуальных прав, предотвращая злоупотребления со стороны правообладателя.

Второй параграф первой главы **«Недобросовестное поведение и злоупотребление правом как антиподы добросовестности»** посвящен применительно к праву интеллектуальной собственности признакам недобросовестного поведения и злоупотребления правом как категорий, которые являются антиподом добросовестности.

Сделан вывод о том, что границы осуществления права могут задаваться либо напрямую законом, либо посредством ссылки на принцип добросовестности, который является выражением правового, а не социально-хозяйственного требования.

Установлено, что недобросовестная конкуренция представляет собой частное проявление недобросовестного поведения, а понимание злоупотребления правом не отличается от общего понимания, сложившегося в рамках гражданского права.

По итогам анализа автором проводится разграничение недобросовестного поведения и злоупотребления правом как антиподов добросовестности в рамках прав интеллектуальной собственности, а именно следующие критерии:

– самостоятельности требований (требование о злоупотреблении правом невозможно заявить в качестве самостоятельного требования, а

заявление о недобросовестной конкуренции рассматривается судом в качестве самостоятельного требования в рамках отдельного спора);

– границ судейских полномочий (суд вправе в самостоятельном порядке рассматривать вопрос о злоупотреблении правом, но суд не вправе по собственной инициативе разбирать вопрос о наличии в действиях лица признаков недобросовестной конкуренции и не может в отсутствие соответствующего требования заявителя признать действия лица актом недобросовестной конкуренции);

– наличия самого права (злоупотреблять можно только правом, которое наличествует у лица: при этом субъекты не обладают правом на осуществление недобросовестных действий (акт недобросовестной конкуренции), поскольку такие действия прямо запрещены законом);

– цели правоприменения (непосредственной целью признания действий субъекта злоупотребления правом является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления; непосредственной целью признания действий субъекта актом недобросовестной конкуренции является привлечение этого субъекта к юридической ответственности);

– направленности действий (злоупотребление правом – это умышленное, сознательное, намеренное действие; недобросовестное поведение правообладателя может оставаться пассивным в течение длительного времени, при этом не становясь добросовестным).

Вторая глава **«Реализация принципа добросовестности в сфере интеллектуальных прав»**, состоящая из 3 параграфов, посвящена анализу проявления и основных целей добросовестности применительно к основным этапам существования права: возникновение, осуществление, распоряжение и защита применительно к таким институтам как авторское право, патентное право и средства индивидуализации.

В первом параграфе второй главы **«Принцип добросовестности при создании и регистрации объектов интеллектуальных прав»** исследован

вопрос критериев добросовестности при создании различных объектов интеллектуальной собственности.

В отношении объектов авторских прав проведен анализ категории «производное произведение», рассмотрено влияние искусственного интеллекта на творческий характер произведения. Установлено, что добросовестные действия лица по созданию объекта авторского права – это действия по созданию самостоятельного (оригинального) объекта авторского права или производного произведения, выраженного в объективной форме, созданного путем переработки уже существующего оригинального произведения с изменением формы выражения или без изменения формы выражения, но с сохранением существенной части оригинального произведения, творческий характер которого достаточен, чтобы не считать его воспроизведением другого объекта авторского права.

В отношении патентных прав автор проводит анализ использования недобросовестных патентных стратегий с целью создания патентных портфелей, а также исследует вопросы добросовестного поведения при возникновении исключительного права, не связанного с выполнением регистрационных процедур, а именно: право преждепользования и право послепользования. Кроме того, автор анализирует проблему «вечнозеленых» патентов, которые тоже приводят к созданию новых результатов интеллектуальной деятельности.

Делается вывод, что добросовестность при возникновении исключительного права на объекты патентных прав в первую очередь заключается в создании объекта, соответствующего критериям охраноспособности, предъявляемым законом. Кроме того, действия по возникновению исключительного права на объекты патентных прав не должны быть направлены на ограничение развития инноваций в тех случаях, когда существует формальная возможность преднамеренного увеличения срока правовой охраны патентов путём применения императивных положений относительно первого разрешения о применении

патентоохраняемых объектов и не должны приводить к ограничению поведения неопределённого круга лиц в сфере действия патента путем создания блокирующих патентов.

Автор анализирует цели и задачи регистрации средств индивидуализации. Установлено, что добросовестным при возникновении прав на средства индивидуализации признаётся такое поведение, при котором действия правообладателей направлены на достижение целей по индивидуализации товаров и услуг, а также для защиты своих законных интересов в рамках конкурентных отношений.

Не может признаваться добросовестным поведение, при котором правообладатель совершает действия, направленные на устранение присутствия определенного товара третьих лиц на конкурентном рынке путем применения мер защиты, предусмотренных действующим законодательством.

Во втором параграфе второй главы **«Принцип добросовестности при осуществлении интеллектуальных прав и распоряжении исключительными правами»** автор проводит анализ добросовестности действий правообладателя при осуществлении и распоряжении исключительным правом. Делается вывод, что в целях исследования добросовестного поведения при осуществлении интеллектуальных прав возведение правомочия по запрету в статус основополагающего в рамках исследуемых субъективных гражданских прав создает предпосылки для изучения только лишь недобросовестного поведения.

В рамках работы автор проводит анализ доктрины добросовестного использования и технологии «продакт плейсмент» («product placement»), используемой в маркетинге.

Заключено, что добросовестным использованием объектов интеллектуальных прав в российском праве признаются действия как правообладателя, так и третьих лиц, которые не обладают исключительным правом на используемый объект. При этом добросовестные действия

упомянутых третьих лиц по использованию не считаются нарушением исключительного права (действия, не являющиеся нарушением исключительного права) или приводят к возникновению самостоятельного права параллельно с правообладателем (право преждепользования). Сами действия, признающиеся добросовестным использованием, либо прямо поименованы в законе (характерно для результатов интеллектуальной деятельности), либо определены в судебной практике (применимо в случае со средствами индивидуализации). При этом факт неиспользования объекта интеллектуальных прав правообладателем создает для третьих лиц правовую возможность использования такого объекта в своих целях (принудительная лицензия).

Установлено, что использование объектов интеллектуальной собственности третьих лиц в рамках «продакт плейсмент» не является нарушением исключительного права на средство индивидуализации или объекты авторских и смежных прав, поскольку такие действия не охватываются правомочием правообладателя исключительного права.

В рамках работы автор также анализирует вопросы добросовестного распоряжения исключительным правом. Установлено, что распоряжение исключительным правом при соправообладании будет добросовестным при получении полномочия от других соправообладателей того же объекта на определение юридической судьбы указанной разновидности прав от имени всех соправообладателей. При этом такое распоряжение может быть осуществлено как путем заключения договора, так и в виде прекращения государственной регистрации, если действие права обусловлено фактом такой регистрации.

Кроме того, правообладатель должен добросовестно проинформировать своего контрагента о всех соправообладателях и их правах, что может оказать влияние на действительность сделки. Соккрытие такой информации может рассматриваться как умышленное введение в заблуждение и, следовательно, как нарушение принципа добросовестности.

В третьем параграфе второй главы «**Принцип добросовестности при защите интеллектуальных прав**» автор анализирует добросовестность в случаях, когда исключительное право лица нарушено и он принимает меры для его защиты.

Установлено, что правообладатель, который умышленно своими действиями затягивает с обращением в суд, создает ситуацию, при которой сумма взыскания будет гораздо больше той, с помощью которой могло быть восстановлено его имущественное положение. При затягивании обращения в суд применение исковой давности без каких-либо ограничений недостаточно защищает интересы оборота, поскольку не позволяет исключить злоупотребления по максимальному затягиванию подачи иска в суд в целях максимизации прибыли от применения мер гражданско-правовой защиты прав правообладателя.

Установлено, что действия правообладателя, направленные на такое умышленное увеличение взыскиваемой суммы, должны быть наказуемы путем ограничения его материальных претензий к тому нарушителю, о правонарушении которого правообладателю было известно задолго до даты обращения с иском в суд. Добросовестный правообладатель должен использовать предоставленные меры защиты, предусмотренные законом, и сроки для их реализации с целью защиты исключительного права, а не для целей получения выгоды.

Также в рамках работы анализируется такой механизм защиты права как требование о признании действий ненарушением права. Заключение, что предъявление требования о ненарушении исключительного права является надлежащим способом защиты права, которое вытекает из принципа добросовестности и может быть рассмотрено судом как самостоятельное требование, устраняющее неопределённость между участниками гражданского оборота об использовании объекта интеллектуальных прав.

Автор проводит анализ такого механизма защиты прав правообладателя как «защита от размытия».

По результатам анализа установлено, что защита товарного знака от «размытия» – это действия правообладателя, основанные на принципе добросовестности по сохранению уникальности своего средства индивидуализации в глазах потребителей путем оспаривания регистрации товарных знаков третьих лиц или запрета его использования третьим лицам через суд.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Научные публикации автора по теме диссертационного исследования

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Айрапетов Н.А. Защита товарного знака от «размытия» // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 10. — С. 176 - 182.

2. Айрапетов Н.А. Применимость концепции «Аура роскоши» с учетом принципа добросовестности в российской правовой системе // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — Сентябрь 2023. — Вып. 3 (41). — С. 142-147.

3. Айрапетов Н.А. Принцип добросовестности и требование о злоупотреблении правом при регистрации товарного знака // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2024. — № 1. — С. 93 – 99

Иные публикации по теме диссертации:

4. Айрапетов Н.А. Критерии разграничения оригинального и производного произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 9. — С. 52–58.

5. Айрапетов Н. А. Принцип добросовестности и исковая давность в спорах о нарушении исключительного права // Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография. Вып. 19. / рук. и науч. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. – М.: ГАУГН Пресс, 2023. – 438 с. – (серия «Анализ современного права / IP & Digital Law») — С. 290-298.

6. Айрапетов Н.А. Отдельные вопросы применения и значения принципа добросовестности при распоряжении исключительным правом // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции (г. Казань, 20 сентября 2024 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 6. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, — 2024. — С. 207-213.